

О «СДЕЛАНИИ ПРОМЕРА ПРОТОКАМ РЕКИ ВОЛГИ» И ДРУГИЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В МАЕ-МЕСЯЦЕ 200 ЛЕТ НАЗАД (1822 ГОД)

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-224-227

Аннотация. Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце – мае 1822 г., то есть 200 лет назад; количество указов и других документов составило 35 (для сравнения – в марте 1822 г. их было 36, в апреле 1822 г. – 37). Такой подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени упречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в то время, поскольку это было сделано в авторских публикациях, размещенных в Научной электронной библиотеке в конце прошлого года. Источник исследуемых актов – первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).

Ключевые слова: указ, император, Волга, губерния, привилегия, Сенат.

В рассматриваемый период (май 1822 г.) законодатель принял всего 35 законов. Это примерно усредненный показатель рассматриваемого периода российской истории. Законодатель не сменил в мае акцент своего внимания по сравнению с апрелем 1822 г. – наибольшее количество актов (12) также принято в сфере государственного управления. Однако с точки зрения значимости более важными являются акты, регулировавшие экономико-финансовые отношения, хотя их было несколько меньше (8), в связи с чем с них и начнем обзор.

Наиболее масштабный вопрос регулировался Указом от 9 мая 1822 г. «О сделании промера протокам реки Волги» [1]. В начале этого документа Министр внутренних дел отмечал, что «для пользы судоходства по Каспийскому морю необходимо сделать промер протокам реки Волга, кои оказываются к выходу судов в море способнее нынешнего форватера, и что к приведению сего в действие встречаются неудобства» [1], обусловленные несовпадением с интересами «рыбопромышленности». Сообщалось далее, что Начальник Морского Штаба с предложением о необходимости промера согласился, поскольку появятся «полезные удобства как для купеческих, так и военных судов». Судя по

этому акту, Министр внутренних дел сделал соответствующий доклад Государю Императору и получил от него «Высочайшее повеление, что промер форватера непременно должен быть сделан, но что такое можно сие исполнить в такое время, когда не может произойти неудобство для рыболовства, о чем местное Начальство может сделать надлежащее соображение» [1]. Данный акт являлся разновидностью императорских указов, которые объявляются должностными лицами, занимающими высокие правительственные и иные посты.

Несколько раньше, 4 мая 1882 г., был издан Указ «О распространении постановления о торгующих крестьянах на вольных людей» [2]. В этом документе отмечается, что сенаторы заслушали Министра Финансов по следующему вопросу: «Эстляндская Казенная Палата по случаю вошедшей в оную просьбы от вольного человека Матисова, приписанного к Вышгородскому Ревельскому Обществу, о выдаче свидетельства, какие даются крестьянам на право торговли четвертого рода, вида, что вольные люди в той губернии составляют особый род от экономических крестьян, и имею право переходить в мещанство и купечество, – испрашивает разрешения, давать ли таковым вольным лю-

дям на право торговли свидетельства, установленные 29 декабря 1812 года, о торгующих крестьянах изданным?» [2]. В результате было решено, что «постановление о торгующих крестьянах может отнесено быть без всякого неудобства и на означенных вольных людей» [2].

Заслуживают также внимания два акта, согласно которым выданы привилегии на исключительное право пользования определенными технологиями. В первом случае 19 мая 1882 г. была выдана привилегия штабс-капитану Шомасу на исключительное право пользования изобретенным им прессом для «делания разного рода кирпичей» [3]. В этой привилегии сообщается, что отставной капитан Франс Шомас изобрел пресс для производства кирпичей, а также «прибор» для приготовления кирпичной массы и особого рода печь для обжигания кирпичей, «и для того, по уважению понесенных им убытков, и в вознаграждение понесенных им трудов и времени, просил выдать ему привилегию на исключительное право пользования сим изобретением в течение десяти лет» [3]. Изобретателем были представлены в Департамент государственного хозяйства МВД чертежи, рисунки и, по современной терминологии, пояснительная записка о преимуществах своего творения. В результате Управляющий МВД принял решение выдать привилегию, позволяющую изобретателю Шомасу «означенное изобретение» употреблять по своему усмотрению (налаживать производство, продавать, дарить, передавать в наследство как собственность и т.д.) и «пользоваться сим правом исключительно во всех Российских Губерниях и Областях в течение десяти лет» [3]. За эту привилегию Шомас должен был уплатить пошлину в размере 1500 рублей. 27 мая 1822 г. привилегия была выдана Ревельскому купцу Флюгу «на выписанную им Англии канатную машину». Но в данном случае купец, фабрикант Флюг был не изобретателем, а владельцем канатной фабрики, который считал нужным для более эффективного производства канатов приобрести «новейшее изобретение», уже запатентованное в Англии (вероятно, Флюг заплатил за патент). А по-

скольку на «выпуску» машины из Англии были потрачены определенные «значительные» расходы и имея в виду, что результаты будут выгодны для государства и машина эта нигде больше не используется в России, предприниматель просил привилегию на исключительное право пользования данной машиной сроком на 10 лет, и эта его просьба была удовлетворена.

В числе других законов в сфере микро-финансовых отношений были приняты следующие акты: «О неуничтожении доверителями, при производстве самых торгов, вверенного ими залога на казенные подряды» (16 мая); *об отпуске находящимся при матерях в тюремном заключении ребенка половины расходов, положенных на содержание арестанта* (18 мая); «Об отделении имения Поручика Михельсона, заложенного в Государственном Земном Банке и частным лицам, мелкими частями» (29 мая); «О вознаграждении из казны за вымененных у Киргизцев, Калмыков и других Азиатцев детей, получивших свободу по достижении узаконенных лет» (30 мая). В последнем акте речь идет о том, что в процессе колонизации Сибири имела место практика, когда купцы, дворяне, а позже представители иных сословий покупали и выменивали у сопредельных «азиатцев» людей, в том числе детей (в основном из числа плененных «азиатцами» путем набегов жителей враждебных им племен) для использования, фактически, как рабов. Российский законодатель решил стимулировать их освобождение, во всяком случае по достижении 25 лет они освобождались безусловно (подробнее в статье И.А. Мальцева [4]).

Если обратиться к сфере государственного управления, то следует заметить, что в мае 1822 г. издавались акты по текущим сравнительно малозначимым вопросам, в том числе: *о именовании Главногоначальствующего Херсонской, Екатеринославской и Таврической Губерний Новороссийским Генерал-Губернатором* (11 мая), *об учреждении таможни между Белостоком и Варшавой* (13 мая); *дополнение к Положению о Корпусе топографов* (14 мая); *об удержании из пенсионеров вдов чиновников половины выплат, если на умершего от-*

кроется казенное взыскание (15 мая); о присоединении к МВД медицинской части, состоящей в ведомстве Министра духовных дел и народного просвещения (30 мая); о неревизовании в Государственном Контроле денежных отчетов Российской академии с 1818 г. (30 мая); об отправлении жен рекрутов, назначаемых в порты и другие места Адмиралтейского ведомства, с их мужьями на казенный счет (31 мая) и др.

Подобным образом можно говорить о военной тематике, по которой в мае 1822 г. были изданы 9 правовых актов – они также регулировали текущие малозначимые вопросы, например: о дозволении носить ретузы Штаб и Обер-Офицерам гарнизонной артиллерии (2 мая); о невступлении Корпусным командирам, прибывшим из отпуска или командировки, в командование корпусов до вновь Высочайшего повеления (6 мая); о порядке подачи просьб, до военной части относящихся (12 мая); об отпуске не имущим офицерам сукна с

Екатеринославской фабрики с вычетом из жалованья (12 мая); о переводе Килийской инвалидной команды Бессарабской области в город Белицы (15 мая) и др.

Церковные отношения в мае 1822 г. были отрегулированы 5 законами, в их числе: примерный штат Новотихвинского девичьего монастыря (13 мая); о воспреещении вольным мастерам печатать и продавать святыцы (16 мая); о производстве Московскому Преосвященному Викарию жалованья (16 мая); о возведении Екатеринбургской Новотихвинской пустыни в штатный девичий монастырь (26 мая); о запрещении Римско-Католическому и Греко-Униатскому духовенству производить займы на счет церковных имуществ без Высочайшего на то соизволения (31 мая).

В целом в мае 1822 г. в России законы принимались по текущим вопросам социально-экономической жизни, не затрагивавшим основ государственности и общественного строя.

Библиографический список

1. Указ именной, объявленный Министром внутренних дел Главноуправляющему в Грузии от 09.05.1822 г. «О сделании промера протокам реки Волги» // ПСЗ-1. № 29030.
2. Указ Сенатский от 04.05.1822 г. «О распространении постановления о торгующих крестьянах на вольных людей» // ПСЗ-1. № 29028.
3. Привилегия от 19.05.1882 г. я штабс-капитану Шомасу на исключительное право пользования изобретенным им прессом для делания разного рода кирпичей // ПСЗ-1. № 29047.
4. Мальцев И.А. Легальное рабство в Сибири и Оренбургском крае в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: «История». – 2007. – Вып. 3. – С. 71-78.

ABOUT «MEASURING THE COURTS OF THE VOLGA RIVER» AND OTHER LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN MAY-MONTH 200 YEARS AGO (1822)

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** A brief overview of the legislative acts adopted in Russia in one month – May 1822, that is, 200 years ago; the number of decrees and other documents was 35 (for comparison – in March 1822 there were 36, in April 1822 – 37). Such an approach to the choice of the object of research, based on a round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the country at that time, since this was done in the author's publications posted in the Scientific Electronic Library at the end of last year. The source of the studied acts is the first Complete collection of laws of the Russian Empire (1649-1825).*

***Keywords:** decree, emperor, Volga, province, privilege, Senate.*